

Попов Максим Евгеньевич, Мальцева Виктория Викторовна

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭСКАЛАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ**

В статье рассматриваются идеологические основания современных экстремистских течений на Юге России. Анализируются идеи отечественных ученых, зарубежных богословов, региональных конфликтологов, изучающих идеологические основания экстремизма в мире и на Юге России. Северный Кавказ как регион нестабильности требует повышенного внимания со стороны государства, а также консолидации местного общества на основе стратегии социокультурной интеграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 126-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

личный опыт самого мага и направленные на установление связей и подчинение своей воле тех, с кем устанавливается подобная связь» [14, с. 199]. Маг стремится самостоятельно изучить устройство мира, его закономерности и создать набор правил и действий, которые дадут возможность эффективно взаимодействовать с окружающей его действительностью, как естественной, так и сверхъестественной. Именно отсюда и происходит многообразие форм магии, а также возможность сосуществовать с любыми религиозными доктринами.

Список литературы

1. **Боневитс Ф.** Реальная магия / пер. с англ. К. Савельева. М.: Агентство «Фаир», 1998. 304 с.
2. **Гуили Р. Э.** Энциклопедия ведьм и колдовства / пер. с англ. М.: Вече; А. Корженевский, 1998. 672 с.
3. **Крэг Д. М.** Современная магия: теория и практика. Хасон П. Искусство колдовства. М.: Церера, 1994. 544 с.
4. **ЛаВей А. Ш.** Сатанинские ритуалы = The Satanic Rituals. М.: Unholy Words, Inc. (РЦС), 1997. 224 с.
5. **Малиновский Б.** Магия, наука и религия / пер. с англ. М.: Рефл-бук, 1998. 304 с.
6. **Мень А.** История религии. М.: Слово/Slovo, 1991. Т. 2. Магизм и единобожие. 216 с.
7. **Райт Г.** Свидетель колдовства. М.: Радио и связь, 1991. 128 с.
8. **Религиоведение:** хрестоматия / под ред. А. Н. Красникова. М.: Книжный дом «Университет», 2000. 800 с.
9. **Тайлор Э.** Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 572 с.
10. **Танасе А.** Культура и религия. М.: Знание, 1973. 328 с.
11. **Токарев С. А.** Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
12. **Флоренский П. А.** Православие. Вопросы религиозного самопознания. М.: АСТ, 2004. 235 с.
13. **Фрэнгер Дж.** Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1986. 704 с.
14. **Шинкаренко В. Д.** Смысловая структура социокультурного пространства: игра, ритуал, магия. М.: КомКнига, 2005. 232 с.
15. **Cavendish R.** The Black Arts. N. Y.: Penguin Group, 1983. 356 p.
16. **Cunningham S.** Wicca. A Guide for the Solitary Practitioner. St. Paul, Minnesota: Llewellyn Publication, 1988. 241 p.

SPECIFICITY OF MAGIC AS A FORM OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS

Popov Aleksei Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Saint-Petersburg State University of Culture and Arts
teorel@mail.ru

The article analyzes the characteristic features of magic as a form of religious consciousness. Main attention is paid to the features that allow showing a significant difference between magical consciousness and other forms of religious consciousness. It is demonstrated that one of the important peculiarities of magic is borrowing certain doctrinal elements from other religions and endowing them with new semantic content.

Key words and phrases: magic; magical consciousness; religious consciousness; religious experience; supernatural.

УДК 172.4

Философские науки

В статье рассматриваются идеологические основания современных экстремистских течений на Юге России. Анализируются идеи отечественных ученых, зарубежных богословов, региональных конфликтологов, изучающих идеологические основания экстремизма в мире и на Юге России. Северный Кавказ как регион нестабильности требует повышенного внимания со стороны государства, а также консолидации местного общества на основе стратегии социокультурной интеграции.

Ключевые слова и фразы: экстремизм; терроризм; экстремистская идеология; ислаимзм; джихадизм; Юг России; социокультурная интеграция.

Попов Максим Евгеньевич, д. филос. н.

Мальцева Виктория Викторовна

Северо-Кавказский федеральный университет

maximus.popov@gmail.com; vika.m2308@gmail.com

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭСКАЛАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ

Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», грант Президента МД-7429.2015.6.

Проблема роста экстремизма и терроризма как основной угрозы социокультурной интеграции особенно актуальна для тех регионов мира, в которых наблюдается существенное повышение уровня межэтнической конфликтности, связанное с политизацией культурных и конфессиональных процессов. В Российской

Федерации к подобным регионам относится в первую очередь Северный Кавказ, на территории которого уже долгое время функционирует террористическое подполье, обладающее мощной идеологической базой. В этих условиях изучение идеологических оснований экстремизма и терроризма становится необходимой частью стратегии безопасности и социокультурной интеграции.

Социокультурная интеграция – это процесс поддержания и продвижения ценностей, идентичностей и институтов, который позволяет всем социальным субъектам участвовать в культурной, экономической и политической жизни на основе принципов социальной безопасности, согражданства, солидарности, справедливости, равенства; в этнокультурной сфере социокультурная интеграция исключает процесс механической консолидации, основанный на силе ассимиляционного принуждения, подчинения и подавления культурных различий в попытке навязать унифицированную идентичность [6, с. 41].

Что же специфично для идеологических основ экстремизма на Юге России? Благодаря процессам религиозного возрождения сильно возросло значение и роль религии для общества Северного Кавказа. Б. В. Аксюмов указывает на наличие сепаратистских тенденций, которые впоследствии сменились религиозно детерминированной универсальной идеологией. Данная идеология вывела борьбу северокавказского подполья на новый уровень: изначально «национально-освободительная», она превратилась в «священную», в «борьбу с мировым злом». Северный Кавказ стал полем битвы исламистов против всего, что Исламом не является [1, с. 171].

Современные реалии таковы, что террористическое подполье существенно видоизменилось. Основная угроза безопасности России и не только России, но и всего мира теперь связана с такой террористической организацией, как «Исламское государство» (ИГИЛ, организация запрещена в РФ). Опасения, внушаемые данной организацией и местным жителям, и властям, связаны с тем, что на Северном Кавказе идет активнейшая вербовка новобранцев в ряды ИГИЛ. Чаще всего цель вербовщиков – молодежь. Молодые люди проходят обучение, получают соответствующую подготовку, совершают террористические акты в своих регионах или отправляются воевать в рядах ИГИЛ. Потом они возвращаются домой в Россию, отбывают наказание. Злободневный вопрос в том, сумеют ли эти люди ресоциализироваться в общество, или же они являются элементами механизма бомбы замедленного действия?

Также можно отметить новейшую тенденцию, состоящую в ускоренном «созревании» экстремизма. Речь идет о том, что прежде экстремистские идеи могли длительное время существовать в качестве «идеи без действий», не покидая рамок пропагандистских кафедр, разворачиваясь на страницах неофициальной печати, в социальных сетях, тематических сайтах и т.д. Современный экстремизм очень быстро проходит путь от идеи до войны, стремительно выливается в насильственные действия, убийства напоказ, жестокие террористические акты с участием представителей самых разных стран мира в качестве террористов.

А. Н. Лопаткина находит следующие причины такого эффективного рекрутинга. Во-первых, «бум исламизма». Длительное религиозное возрождение привело к тому, что это стало популярной тенденцией поиска самоидентичности. Во вторых, идея возрождения общества в русле ислама обещает социальные гарантии и улучшение жизненных условий в ситуации политического, социального и экономического кризисов. В-третьих, причиной эффективной вербовки является идея всеобщего равенства в контексте радикального исламизма. Эта идея особенно популярна у молодежи [5, с. 168].

Здесь важно отметить, что исследователи, как и представители религии, в первую очередь мусульманской, подчеркивают, что экстремистская исламская идеология довольно далека от традиционной исламской религии, ее радикализация позволяют добиться разного рода интерпретации, толкования и трактовки. Как указывает мусульманский богослов У. Аль-Азхари, идеологической базой многих радикальных исламистских группировок, в том числе ИГИЛ, является учение египетского философа Сайида Кутба, которое построено на хариджизме. У. Аль-Азхари считает ИГИЛ новой волной такфиристской идеологии (такфиризм – обвинение мусульман в неверии). Сайид Кутба объявляет все общества во всех странах джахилийскими (невежественными), а потому, делает вывод У. Аль-Азхари, эта идея отвергает любую истину и обвиняет в неверии без исключения всех. «Самое удивительное то, что Сайид Кутб призывает проявлять толерантность к тем, кто противостоит Исламу, но не разрешает быть толерантными с мусульманами и обвиняет их в неверии. Именно этой идеи придерживаются сторонники ИГИЛ, которые пошли дальше. Так, они убивают всех» [2, с. 34]. Таким образом, идеология радикального исламского экстремизма нацеливает членов ИГИЛ на немедленное совершение каких-либо насильственных действий.

В идеологии радикальных исламистских группировок также присутствует связь с таким направлением, как ваххабизм, который восходит к учению ибн Таймии. Б. В. Аксюмов указывает на то, что идеология ваххабизма нацеливает индивидов на священную и императивную для каждого истинного мусульманина «войну во имя Ислама». Словно бы сам Аллах выдает высшую санкцию на эту борьбу и оправдывает в глазах фанатиков любые, даже самые жестокие и бессмысленные террористические акты. Иррационализация «всемирной борьбы за ислам» приводит и к иррационализации терроризма, который из инструмента решения политических задач становится самоцелью, чистым насилием, способом обретения вечного блаженства [1, с. 174].

Идеологическая цель ИГИЛ – построение халифата, такого теократического государства, которое управляется законами шариата. Шариат, по идеологии ИГИЛ, должен быть установлен на всей территории Ближнего Востока, а также на севере Африки, в Испании и на Индостане. Наиболее пристальное внимание уделено таким землям, на которых исповедовавшийся ислам со временем был заменен другой религией, – это земли войны. В земли войны в ряду других входит и Северный Кавказ [4].

Давно отмечено, что идеологами джихадизма чрезвычайно результативно используется протестный потенциал. Исламисты стремятся воплотить в жизнь справедливое и моральное мусульманское государство, противопоставляя его всему остальному миру, погрязшему, по мнению джихадистов, во лжи, коррупции и разврате. Стремление к высшей справедливости, свободе от социальных или личных оков, а зачастую и романтика насилия, толкают людей на поиски принципиально другого типа отношений, несравнимого с прежним размахом действий. Особенно хорошо это действует на молодых людей, которым свойственны обостренное чувство справедливости и повышенная внушаемость.

Таким образом, можно отметить, что идеология радикального исламского экстремизма демонстрирует тенденцию к разрастанию в глобальных масштабах, интернационализации и иррационализации, а также к быстрому темпу развития экстремистских идей в террористическую деятельность.

Анализ идеологических оснований экстремизма в российском обществе связан с определением антиконфликтного потенциала социокультурной интеграции, которая становится важнейшим инструментом обеспечения социальной безопасности и противодействия терроризму. В современной России и ее наиболее конфликтном северокавказском регионе сверхзадача социокультурной интеграции – вносить общегражданские и государственно-правовые начала в сложную систему этнополитических отношений, нередко принимавших в последние десятилетия характер вооруженных столкновений.

Стратегия социокультурной интеграции владеет важным арсеналом инструментов, необходимых для консолидации общества. Речь идет о социальных интеграторах, являющихся институтами, в основе которых лежит творческая рефлексия и которые нацеливают людей на воспроизводство целостности определенного социума, включая его культуру, отношения, сам воспроизводственный процесс. По мнению А. С. Ахиезера, важнейший интегратор – культура, в ряду других автор называет государство, идеологию, нравственный идеал, деньги, бюрократию и т.д. [3, с. 201].

Такой социальный интегратор, как религия, выступает мощнейшей силой, объединяющей индивидов в единую общность и дающей им цельную систему моральных и правовых норм. Нельзя не отметить такие социальные интеграторы, как историческое прошлое, система ценностей, родная земля, территория, обычаи, экономическая деятельность, образование, черты характера и внешний облик и многие другие. Особенно важно, на наш взгляд, что каждый из социальных интеграторов не всегда работает положительно и несет свою функцию сплочения, объединения общества. В определенных условиях эти же факторы начинают выступать как дезинтегративные механизмы, провоцирующие конфликты, столкновения и социальную разобщенность. Поэтому в качестве важнейшей задачи на первый план выступает разработка позитивной роли социальных интеграторов, усиление ее влияния на общество, а также изучение негативной роли с целью нивелирования и ее влияния на общество, и последствий подобного влияния.

Список литературы

1. **Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. и др.** Террористическое подполье на Северном Кавказе: идеологическая сущность // Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы / под ред. акад. Г. Г. Матишова, Н. И. Голубевой, В. А. Авксентьева. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 328 с.
2. **Аль-Азхари У. С. М.** Явная истина в ответ тем, кто играет с религией и прикрывается ею, экстремистским течениям (от «Братьев-Мусульман» до ИГИЛ) с точки зрения исламских ученых / пер. с арабского. Казань, 2015. 100 с.
3. **Ахиезер А. С.** Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 2. Социокультурный словарь. 565 с.
4. **«Исламское государство» планирует провести в Ливии альтернативный чемпионат мира по футболу: правила приведены в соответствие с шариатом** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-islam.ru/news/?ID=9606> (дата обращения: 11.02.2016).
5. **Лопаткина А. Н.** Общечеловеческие ценности, двойные стандарты, халифат и терроризм в современном глобальном пространстве // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 1. С. 163-173.
6. **Попов М. Е.** Социокультурная интеграция и проблемы разрешения конфликтов идентичностей: региональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 2 (28). С. 40-46.

IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF EXTREMISM ESCALATION AS A THREAT TO SOCIOCULTURAL INTEGRATION IN THE SOUTH OF RUSSIA

Popov Maksim Evgen'evich, Doctor in Philosophy
Mal'tseva Viktoriya Viktorovna
North-Caucasus Federal University
maximus.popov@gmail.com; vika.m2308@gmail.com

The article deals with the ideological foundations of modern extremist movements in the South of Russia. The paper analyzes the ideas of Russian scientists, foreign theologians, regional conflictologists studying the ideological foundations of extremism in the world and in the South of Russia. The North Caucasus as a region of instability requires more attention of the state, as well as the consolidation of the local population on the basis of the strategy of sociocultural integration.

Key words and phrases: extremism; terrorism; extremist ideology; Islamism; jihadism; South of Russia; sociocultural integration.